

Нынче модно ругать мультикультурализм и чуть ли не с радостью говорить о провале якобы основанной на нем политики.

Радоваться нечему! Альтернатива сегодня — гражданская война. Такая, какая идет сейчас в Сирии. Сексуализм против фундаментализма. В основе многих сегодняшних и завтрашних конфликтов — нетерпимость. Слово «терпимость» в своем «европейском» переводе (толерантность) тоже сейчас модно. Но оно ничего не значит. Во всяком случае, ничего положительного. А вот слово, от которого оно происходит, становится снова, как прежде, ключевым — «нетерпимость». И одноименный фильм Гриффита нужно показывать снова.

В этой обстановке есть потребность новых размышлений о диалоге культур, в частности, о том, что диалог предполагает двоих, а не множество участников. И, как во многих других случаях, двусторонняя конкретность полезнее, чем отвлеченное благолепие. Ценности и смыслы бывают различными, большую их часть никто отбрасывать не собирается. Потому чисто религиозный диалог невозможен. Догматами не поступаются, а идеальное «молиться вместе» в Ассизи переходит в «молиться рядом». Всегда лучше точно определить позиции, как это сделано в отношении авраамических религий в знаменитом папском послании «В наше время».

За разными смыслами стоят и разные цели. В средневековой Европе гетто были средством защиты собственной идентичности, а превратились в средство угнетения. Мультикультурализм можно использовать

¹ Директор Государственного Эрмитажа, председатель Конгресса петербургской интеллигенции, член-корреспондент РАН, академик Российской академии художеств, доктор исторических наук, профессор. Автор более 250 научных работ, в т. ч. книг: «Исторические предания в Коране», «Коранические сказания», «Сверхмузей в эпоху крушения империи (музей как фактор эволюции)», «Мусульманское искусство: между Китаем и Европой», «Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле», «Южная Аравия в раннее Средневековье. Становление средневекового общества», «Взгляд из Эрмитажа», «Обретение двух святынь. Футух аль-харамайн» и др. Член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ, член Совета по науке при Президенте РФ. Председатель Союза музеев России, главный редактор журнала «Христианский Восток». Награжден орденами Почета, «За заслуги перед Отечеством» III, IV степеней, многочисленными зарубежными орденами. Лауреат премии Президента РФ в области культуры и искусства. Почетный гражданин Санкт-Петербурга.

М. Б. Пиотровский¹

НЕТЕРПИМОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

и как орудие ассимиляции, и как защиту от ассимиляции. Разница определяется многими факторами. Однако похоже, что для того, чтобы найти правильные рецепты поведения, опять нужна интеллигенция. Быть может, даже опять — ошибки интеллигенции.

У этого «монашеского ордена» много недостатков, он часто прокладывал дорогу очень злым людям и страшным событиям. Но некоторые общие принципы интеллигентности сегодня очень остро противостоят реальности. Неинтеллигентно судить о людях по их деньгам и доходам. Сейчас деньги — одновременно и критерий хорошего, и показатель плохого. Происходящее смещение порождено тем, что деньги не должны быть критерием достоинств или недостатков.

И эти правильные критерии нельзя перечислить в простых фразах. Достоинства человека — в образовании и в его готовности нести образование. В этом смысле прекрасной моделью является музей. И именно вокруг музеев сейчас идет борьба. За ними с трудом признается право создавать и хранить знания. В них видят поставщиков услуг населению либо служителей власти. За музеями готовы признать право магнита для туриста и мастерской по «печатанию» мелких денег. Музеи же самоотверженно борются за право быть академией и университетом, где все доставляет удовольствие, но трудное и полезное, а не «халявное».

Музеи помогают нам понять удивительное переплетение зеркальных образов и стереотипов, составляющих сегодняшний мир. Кавказские абреки-разбойники реальны, но рождены они романтическими образами русских военных писателей.

Исламский джихад более чем реален, но возрожден он европейским культом крестовых походов и священной войны. Хиджаб стал символом ислама под влиянием миссионерского ужаса перед ним. Мусульманские упреки западной цивилизации зеркальны западным упрекам исламу: язычество, материалистичность, физиологичность, угнетение женщины, нечистоплотность.

В результате при всяком сближении происходит взрыв.

Разграничений много, и диалог часто бывает разговором глухого со слепым. Он не безнадежен, но надо искать точки, может быть, и спора, но спора плодотворного.

Одной из таких точек может быть забота о культурном наследии. Это вопрос острый, но общечеловеческий подход тут возможен, и потому можно говорить и спорить о том, почему плохо уничтожать Будд в Бамиане, статуи Ленина и мавзолей в Тимбукту. Есть культура и искусство, а они могут найти себе место и вне идеологии. Примеры России, особенно советской, могут тут быть полезными.

Другой острый вопрос — судьбы христианства на Ближнем Востоке. Культура как цель существования человечества дает возможность говорить о том, что уничтожение христианства в местах его рождения приведет к постепенному умиранию этих мест и погубит христианскую цивилизацию в целом. Речь идет о куль-

турной генетике. Гуманитарное интеллигентное знание показывает, что у культуры есть ДНК и культуре опасна генная инженерия.

Есть и острые эпизоды, о которых можно с увлечением спорить. Плохой фильм «Операция «Арго»» сопровождается хорошей книгой, легшей в его основу. Это история захвата американского посольства в Тегеране. Для всех русских памятна аналогичная история, когда погиб Грибоедов. Сходство и различия двух событий могут быть хорошим примером для диалога культур и культурных стереотипов. Даже два принципиальных несогласия вместе могут дать хороший двухсторонний результат.

Диалог культур должен быть острым и диалектическим. Иначе он не становится даже разговором.